

Сон Юмин взял миску и палочки для еды. - Ты уже поела?

Сюз Дунтин не была голодна. - Я сейчас не голодна... - боясь, что это заставит его воздержаться от еды, она улыбнулась и добавила: - Я поем, когда мы вернёмся.

Поколебавшись, он взял из корзины несколько овощей и принялся за еду.

Он ел молча, быстро, но не грубо. Сюз Дунтин наблюдала за ним, с нетерпением ожидая его оценки её стряпни, но он ничего не сказал. Увидев, как он проглотил её, она вдруг почувствовала, что это одновременно смешно и грустно. Этот человек, тридцатилетний и совершенно одинокий в этом мире. Какова его история? Неужели он тоже испытал большие страдания?

Закончив есть, Сюз Дунтин собрала миски и тарелки и уже собралась уходить, когда рыбак сказал: - Мне не нравится, что ты возвращаешься одна. Я провожу тебя обратно.

Она заколебалась, вспомнив о том сброде, с которым столкнулась раньше. Она посмотрела на Сон Юмина и тихо сказала: - Я женщина из борделей, ты... ты не презираешь меня?

Сон Юмин слегка сдвинул брови. - Что это за разговоры? Зачем мне выходить за тебя замуж, если я тебя презираю?

Сюз Дунтин прикусила тонкую губу. - Не волнуйся, - прошептала она, - хоть я и из такого мира, я знаю всё о "пока смерть не разлучит нас"... с тех пор как я вышла за тебя замуж, я не буду питать никаких неприличных мыслей...

Сон Юмин понял, насколько серьёзно она говорит. Его твёрдое лицо расплылось в подобии улыбки. Он шагнул вперед и поднял её, хрупкую, как принцессу - вынес её из лодки на берег. Её несли всю дорогу домой.

Она легонько положила голову ему на грудь и за всю дорогу не произнесла ни слова.

Когда они вернулись домой, он вложил ей в руку небольшую связку медных монет. Сюз Дунтин посмотрела на деньги в своей руке, и слезы начали падать, как дождь.

Сон Юмин увидел, что она плачет, и не знал, что сказать или сделать. Он похлопал её по плечу. - Я не привык копить деньги. Обычно я просто брал в город то немного, что зарабатывал, и покупал на это вино. Теперь, когда у меня есть ты, не волнуйся. Так больше не будет.

Сюз Дунтин заплакала ещё сильнее.

У третьего принца были тысячи и тысячи таэлей золота, но всё это не принадлежало ей. Только этот последний, холодный меч, пронзивший её сердце, принадлежал ей.

Она сжала маленькую горстку денег, которую он вложил ей в руку, и её сердце переплелось от волнения. Она была счастлива, что встретила этого честного и сдержанного человека, но она также боялась, что это будет так же мимолётно, как проплывающее мимо облако, что было бы более болезненно, чем её низкий статус певчей девушки.

Её сотрясали рыдания, она выплакивала все свои горькие страдания, а потом наконец почувствовала себя немного лучше. Сон Юмин не вернулся к реке, а сварил немного густой рисовой пасты и заткнул ею окно спальни. Сюэ Дунтин знала, что он беспокоился о её простуде. Она была погружена в свои мысли, наблюдая за его неуклюжей фигурой за работой за окном. Сон Юмин закончил с окном, потом вышел во двор и наколот дров. Он был действительно силён. Один взмах топора - и бревно раскололось надвое. Он аккуратно сложил дрова, казалось, совсем не устав.

В сумерках на улице было ветрено, створки окон дребезжали. Сюэ Дунтин вскипятила чайник воды и собиралась пойти сказать ему, чтобы он не слишком много работал, а зашёл внутрь и выпил немного воды. Но вдруг раздался стук в дверь. Она почувствовала, как сжалось её сердце. В прошлой жизни она хорошо научилась наблюдать за словами и поступками людей. По стуку она поняла, что это женщина.

Сон Юмин прекратил свою работу и пошёл открывать дверь. Сюэ Дунтин увидела, как мимо окна прошла миниатюрная женщина. Ей было около двадцати лет, и она робко стояла в дверях.

<http://tl.rulate.ru/book/30805/667312>